

В отличие от Альф, Омеги не могут контролировать интенсивность своих феромонов.

Тем не менее, Сюй Танчжоу редко чувствовал запах собственных феромонов.

Двадцать лет назад соотношение полов по системе АВО достигло самого низкого уровня за столетие, составив 3:5:2. Резкий упадок Омег побудил их начать отстаивать свои гендерные права. Примерно в это же время появились блокаторы феромонов. Они быстро блокировали феромоны Омеги, что предотвращало реакцию Альф на феромоны Омеги. Это позволило Омегам перейти от положения, когда они становятся лишь партнерами для любого Альфы во время течки, к получению автономии выбирать, кого они хотят. Благодаря этому был достигнут истинный смысл гендерного равенства.

Каждый Омега будет использовать блокаторы феромонов после того, как дифференцируются, пока либо не вступит в отношения, а затем временно не будет помечен, либо пока не войдет в место проведения свадьбы, а затем полностью не будет отмечен.

Однако Омеги, которые не используют блокаторы феромонов, обычно считались дерзко флиртующими.

Сюй Танчжоу не хотел смело флиртовать.

Он почувствовал, как в животе образовалась пустота.

Сюй Танчжоу сопровождал группу программы в незнакомую зарубежную страну как единственный Омега. Он также не был знаком ни с одним другим Омегой, у которого он мог бы позаимствовать предметы.

К счастью, чокеры были второстепенными предметами, которые использовались в качестве профилактических мер. С другой стороны, блокаторы феромонов, пластыри для желез и другие подобные предметы часто продавались в магазинах шаговой доступности.

Единственная проблема заключалась в том, что лекарство, прописанное Цю Инь, исчезло. Он не знал, будет ли он по-прежнему чувствителен к феромонам Лин Че. Если бы у него пошла кровь из носа на глазах у Лин Че во время съемок... это было бы то еще зрелище.

Посидев несколько минут, слабый запах постепенно стал более заметным. Он чувствовал, что если кто-нибудь войдет в комнату, то сможет учуять его запах.

Сюй Танчжоу нужно было сходить в круглосуточный магазин.

У него не было выбора, кроме как завязать кусок одежды нелепым узлом вокруг шеи, чтобы прикрыть железы, надеясь, что запах будет скрыт. Затем он стиснул зубы и пошел стучать в дверь Лин Че. Он должен был обсудить это с Лин Че, потому что у них не было никаких денег,

кроме стартового фонда.

Прежде чем Сюй Танчжоу вышел из комнаты, он понюхал себя и убедился, что запаха не осталось. После этого он прошел по коридору к комнате Лин Че.

Камера, висящая на стене, казалась заинтересованной, с любопытством следя за его движениями, издавая тихий звук.

Лин Че принимал ванну.

Когда он подошел, чтобы открыть дверь, капли воды все еще стекали с его волос. На нем были шорты, а через плечо перекинута полотенце.

Сюй Танчжоу не знал, куда смотреть, и его глаза тайком следовали вдоль линии мышц живота Лин Че. Тело молодого Альфы было крепким и сильным. Мышцы его живота были красиво вылеплены и очерчены. Это очень стимулировало.

— Что ты делаешь? — Лин Че потрепал кусок одежды, обернутый вокруг его шеи, — ночной косплей?

Сюй Танчжоу проигнорировал его импульсы и стал спокойным и собранным человеком:

— Мой блокатор пропал.

Сюй Танчжоу рассказал свою историю.

Нетерпеливое выражение лица Лин Че постепенно исчезло. Он нахмурил брови и посмотрел на камеру на стене.

Чтобы не задерживать маршрут, люди, работающие в программе, упаковали багаж после того, как Ци Му закончил проверку. Лин Че вспомнил, что эти предметы были упакованы в мешочек с мультяшным принтом, в котором были личные вещи Сюй Танчжоу.

Как бы шоу не любило их стравливать, им не стоит шутить по этому поводу. Если шоу-группа действительно сделала это, то он определенно этого не потерпит.

— Мне нужно купить один, — Сюй Танчжоу смущенно сказал, — это немного дорого, поэтому я планирую сначала использовать первоначальные средства. Завтра я спрошу у Момо, могу ли я заплатить за него своими деньгами, чтобы это не было включено в наши расходы.

Лин Че не заботило, откуда будут поступать деньги на расходы. Как настоящий Альфа, он

только спросил:

— Где купить?

Сюй Танчжоу:

— Круглосуточный магазин.

Лин Че, казалось, думал, что это слишком просто:

— Они продают это в магазине?

Сюй Танчжоу подумал: «Разве ты раньше не был влюблен? Ты даже не знаешь об этом».

Кажется, что если удивительный человек был одинок, то должна была быть причина.

Блокаторы феромонов нужно было покупать лично, поэтому Сюй Танчжоу пошел в свою комнату, чтобы взять свой паспорт. Неожиданно Лин Че уже был одет и ждал его.

Во дворе росло низкое банановое дерево. Ночной морской бриз обдувал листья, заставляя их шелестеть. Лин Че стоял рядом с деревом. Под покровом темноты его глубокие и красивые черты делали его похожим на высокомерного аристократического вампира гораздо больше, чем обычно.

Даже если бы он хотел пить кровь, жертва должна была бы вымыть себе шею и отдаться ему. Только тогда он неохотно взглянет на него.

Увидев, что Сюй Танчжоу вышел, Лин Че сказал:

— Почему ты такой медленный? — и направился наружу.

Сюй Танчжоу был удивлен:

— Ты планируешь сопровождать меня?

На самом деле они не были знакомы, но Сюй Танчжоу все еще помнил, как Лин Че предупреждал его, чтобы он не создавал проблем.

Лин Че сделал несколько шагов вперед и остановился. Он высокомерно посмотрел вниз и сказал:

— Разве ты не это имел в виду, когда искал меня?

Он не понимал, что Сюй Танчжоу искал его только для обсуждения финансов, и автоматически предположил, что Сюй Танчжоу хочет, чтобы его сопровождали. Омега был слаб, жалок и беспомощен. Он не мог закрывать на это глаза.

Сюй Танчжоу знал, что, если он будет отрицать это, ему конец. Нет никакой гарантии, что Лин Че внезапно не рассердится.

Он быстро кивнул головой:

— Да, я это и имел в виду!

— Тогда иди быстрее, — Лин Че развернулся и продолжил идти, даже не дожидаясь собеседника, — иначе иди один.

Кокосовая роща была погружена в кромешную тьму, а дорогу освещали только флуоресцентные вывески, расставленные командой программы.

Сюй Танчжоу почувствовал холодок за спиной и покорно погнался за ним:

— Нет-нет-нет, не заставляй меня идти одного! Не иди так быстро!

* * *

Они не были рядом с главным городом острова, поэтому в 22:00 в магазине было не так много людей.

Кассир был местным, поэтому, увидев два характерных азиатских лица, он только взглянул на них. Они не привлекли его внимания.

Сюй Танчжоу быстро нашел самые продаваемые в мире блокаторы феромонов Mist среди ослепительных полок. Новый вкус мороженого больше не был новым продуктом, но по-прежнему размещался на самом видном месте.

Блокировщик Mist стоил около 2000 юаней и действовал в течение нескольких месяцев.

Лин Че стоял рядом с полкой и был даже выше нее. Он угрюмо сказал:

— Поторопись.

Сюй Танчжоу с тревогой сказал:

— Я до сих пор не использовал 60% своего блокатора Mist! Я даже не знаю, сможем ли мы его найти!

Лин Че не мог понять ход его мыслей.

Семья Сюй Танчжоу была обеспеченнее многих других, и он рос так, словно был избалованным молодым хозяином.

Он вырос.

Лин Че:

— Ты закончил выбирать?

Сюй Танчжоу выбрал вкус мороженого:

— Да. Я использовал этот аромат в прошлый раз.

На самом деле, кроме вкусов, выбирать было особо не из чего. После оплаты ему нужно было только ввести номер своего феромона, и тогда его можно было использовать.

Когда они расплачивались, кассир почувствовал, что Лин Че выглядит очень знакомо, и продолжал смотреть на него. Лин Че отвернулся, чтобы избежать взгляда, но случайно увидел несколько презервативов, лежащих рядом с прилавком.

Сюй Танчжоу стоял позади него. Выглянув из-за спины, он сказал:

— Помоги мне взять коробку этого, я хочу потоньше.

Лин Че:

— ... Что ты собираешься с этим делать?

Сюй Танчжоу посмотрел на него. Без единой дурной мысли в его нежном и слегка холодном облике он, естественно, сказал:

— Использовать. Более тонкие удобнее.

Лин Че:

— ... Удобнее?

Сюй Танчжоу кивнул:

— Это действительно удобно. Такое ощущение, что его и не было.

Сказав это, Сюй Танчжоу отошел в сторону и пошел за ним сам. Рядом с презервативами он взял коробку с пластырями для желез.

В тот момент, когда он взял пластыри, он понял, о чем говорил Лин Че.

Уши Сюй Танчжоу горели красным. Когда он был с Лин Че, у него, кажется, часто горят уши:

— Ты что, думал, я возьму презервативы?! Я не извращенец, как я могу использовать это сам?

Лин Че внезапно вспомнил прямую трансляцию Сюй Танчжоу в канун Нового года.

Осмеливаясь произнести любую шутку, осмеливаясь водить любую машину, он определенно был похож на старого водителя*. Как он мог быть таким опытным?

ПП: Ездить на любой машине = секс, а старые водители «опытные»...

По одной из этих причин ему даже не нужно было думать, чтобы узнать ответ.

— Тебе стыдно? — Сюй Танчжоу увидел, что он не говорит. Он и сам чуть не умер от смущения, но заставил себя изображать спокойствие и взял коробку презервативов. — Извини, я не ясно выразился. Они тоже очень тонкие.

На синей коробке написано ультратонкие 0,01, очень удобные.

Перед уходом Лин Че холодно сказал:

— Я подожду тебя снаружи.

На обратном пути Лин Че почти ничего не говорил Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу не считался разговорчивым человеком, и он не часто брал на себя инициативу

говорить. Если бы он не был осторожен, ему было бы легко показаться свирепым. То, как он пытался смягчить недоразумение, казалось, было слегка преувеличенным. Другим человеком был Лин Че. Он не был ни одним из его поклонников, тем более другом.

Подумав об этом еще раз, Лин Че, возможно, не хотел иметь с ним хороших отношений, поскольку они общались только из-за шоу. Как только шоу закончится, у них больше не будет никаких отношений из-за разрыва между ними.

Два человека пошли назад, один впереди другого. Сюй Танчжоу растерялся.

— Сюй Танчжоу, — внезапно Лин Че назвал его полное имя.

Сюй Танчжоу:

— Хм?

Они стояли посреди темной кокосовой рощи. При свете фонарей, расставленных вдоль пути командой «Нашего идеального путешествия», можно было смутно разглядеть появление другого человека.

Взгляд Лин Че был холоден:

— Почему ты захотел участвовать в шоу?

Здесь не было других людей, поэтому Лин Че говорил прямо, без необходимости притворяться, что они хорошие друзья. Это был настоящий Лин Че.

Сюй Танчжоу, похоже, не совсем понял, что он имел в виду, поэтому с сомнением сказал:

— Хуан гэ устроил это, разве ты не знал?

Лин Че продолжал просить более четкого ответа:

— Почему ты все еще захотел участвовать, зная, что я буду участвовать? Ты не возражаешь?

Это разговор по душам?

Сюй Танчжоу подумал: «Лин Че все еще возражает против того, что произошло на предыдущей ежегодной вечеринке? Он был явно отвергнут, но они по-прежнему участвовали в шоу вместе. Даже если это был Лин Че, ему было не так просто отпустить это».

Хуан Цянь сказал Сюй Танчжоу, что Лин Че не совсем отказывается говорить. Если бы у них была возможность поболтать, он мог бы проявить дружелюбие. Между двумя людьми не было бы преград, если бы они общались эффективно.

Поэтому он сказал:

— Я не возражаю.

Лин Че:

— Почему?

Сюй Танчжоу сказал:

— Потому что ты мне нравишься. Изначально я не хотел участвовать в развлекательных шоу, но как только я увидел, что ты тот человек, с которым я должен быть в паре, я захотел участвовать.

Разве он не дал ясно понять это еще в отеле «Фишер»?

Он его фанат, тот, кто любит его музыку.

Он фанат его внешности, кто-то, кто делает «это» и «то» с ним во сне. Сюй Танчжоу не осмелился сказать это. Он не мог добровольно контролировать сны, а сновидения не противоречили закону.

Лин Че не говорил целую минуту, словно застыл на месте после удара молнии.

Спустя какое-то время Сюй Танчжоу вдруг понял, что его слова показались двусмысленными, поэтому тут же объяснил:

— Это не то, о чем ты думаешь! Я не хотел лишить тебя популярности... Я знаю, что я тебе не очень нравлюсь. Не волнуйся, у меня не было особых намерений. Ты просто мне нравишься. После того, как шоу закончится, я не буду держаться рядом с тобой. Неважно даже, если ты будешь отрицать, что мы друзья. Не слишком обременяйся этим.

Сюй Танчжоу на самом деле не хотел быть популярным. Он только хотел хорошо работать и оправдать ожидания Хуан Цяня.

После того, как странное молчание прошло, Лин Че снова заговорил очень жестким тоном:

— Я понимаю. Не рассказывай об этом другим.

Сюй Танчжоу был сбит с толку:

— Почему я не могу рассказать другим?

Лин Че шагнул к нему с неясным выражением лица:

— В любом случае, просто ничего не говори. Я не хочу создавать ненужных недоразумений.

Гнетущее чувство от Альфы устремилось к его лицу. Сюй Танчжоу подсознательно отступил назад, но Лин Че протянул руку и взял его за шею сзади. Их четко разделял кусок одежды, который был обернут вокруг его шеи, но он не мог сдвинуться с места, как жалкий кот.

Эти два человека были очень близки друг к другу. Лин Че слегка опустил голову и сказал низким голосом:

— Понял? Нам просто нужно правильно записать шоу. Когда мы вернемся, все вернется на круги своя. Ничего не изменится.

Сюй Танчжоу кивнул:

— Я понял.

Лин Че все еще выглядел недовольным:

— Кроме того... я чувствую запах твоих феромонов.

Во второй половине этого предложения Лин Че говорил очень серьезно.

Сюй Танчжоу нерешительно сказал:

— Тогда не мог бы ты помочь мне прилепить пластырь?

<http://bllate.org/book/14606/1295866>